

Объяснение Авроры о том, как работает Волшебный мир, было относительно полезным. Гарри потребовалось время, чтобы привыкнуть к тому, что он особенный, но после многих лет в Хогвартсе, после многих лет, проведенных в роли Мальчика-Который-Выжил, он стал чувствовать себя более комфортно со своей популярностью. И, в конце концов, признаки его силы в магии всегда были налицо.

В конце концов, только в прошлом году его выбрали для участия в Турнире Трех волшебников из всех студентов Хогвартса. Победа над такими противниками, как Виктор Крам и Флер Делакур, потребовала немалых усилий, но, в конце концов, он победил старшего волшебника и ведьму, несмотря на годы магического опыта, который они имели.

Шел уже пятый год, и казалось, что все меняется. Хотя Гарри не возражал против этого. Тем не менее, выслушав объяснения Авроры, трахнув и приручив ее и Септиму своей воле, Гарри все еще был немного смущен одной вещью. Это крутилось в глубине его сознания, подталкивая его, когда он занимался своими делами.

Оглядевшись, Гарри слегка улыбается. Он был наедине с целью своего замешательства, и сейчас было самое подходящее время, чтобы расспросить ее. Замедляясь до остановки, Гарри окликает своего нынешнего спутника.

"Гермиона?"

Гермиона Грейнджер моргает, когда останавливается и смотрит на него. Они находятся в довольно отдаленном и, что более важно, пустом коридоре, они идут на Историю. Не совсем тот урок, на котором можно получить наказание за опоздание, хотя ведьма-брюнетка, которая была его лучшей подругой с тех пор, как ему исполнилось одиннадцать, все еще выглядела немного расстроенной.

"Да, Гарри? У нас скоро будет занятие, давай поспешим".

Ведьма на удивление хорошо оправилась от событий на Уроке полового воспитания. У них был секс, и все же она, казалось, была склонна забыть обо всем этом, или игнорировать. Бывали моменты, когда Гарри ловил ее взгляд в его сторону с румянцем на лице, но он делал вид, что не видел их, и с того дня она больше не контактировала с ним, в отличие от множества других девушек, которые постоянно пытались броситься на него.

Гарри тоже поначалу был доволен тем, что она игнорировала то, что произошло между ними. Однако теперь, когда он получил несколько... уроков от Авроры и Септимы, все было по-другому. Теперь он знал намного больше... и была одна вещь, которая никак не хотела покидать мысли Гарри, сколько бы он не вспоминал той день.

"Гермиона... почему ты назвал меня Хозяином в тот день?"

Брюнетка на мгновение замирает, а затем смотрит на него с тщательно контролируемым любопытным выражением на лице.

"Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, Гарри. В какой день?"

Действительно? Она хотела прикинуться дурочкой? Закатив глаза, Гарри делает шаг вперед, Гермиона выглядит странно смесь нетерпеливости и загнанности в ловушку четко заметны на ее лице, щеки краснеют, когда она начинает волноваться от их близости.

"Ты знаешь, о чем я говорю, Гермиона. Ты назвала меня Хозяином в тот день в классе, когда я

трахал тебя и всех остальных ведьм в той комнате. Ты была единственной, кто это сделал. Ты думала, я не замечу?"

Ее лицо становится еще краснее, когда она судорожно сглатывает.

"Это было... это не было... это не было похоже на то, что у меня действительно был выбор, Гарри. Ты был, хм... вышедший из-под контроля. Я должна была... успокоить тебя. Это была всего лишь разовая вещь, хорошо?"

Ложь настолько очевидна, что становится смешно. Гермиона неумело лжет, и Гарри видит это в ее глазах, в ее позе. Он делает еще один шаг к ней, и Гермиона наклоняется к нему, прежде чем запоздало, кажется, опомнилась. В ответ она делает шаг назад, подальше от него, к стене коридора.

Конечно, вокруг были картины. Это Хогвартс, а в Хогвартсе на стенах всегда висят картины. Это была половина причины, по которой Гарри не хотел трахать каждую ведьму, которая предлагала ему свое тело, но теперь, когда он знал, что такого рода вещи были довольно нормальными... Гарри просто игнорирует картины, но вот глаза Гермионы устремляются к ним, видя двумерных людей на волшебном зачарованном холсте, смотрящих на них с явным интересом.

"Г-Гарри... Гарри, что ты д-делаешь?"

Он слегка ухмыляется, но не дает ей словесного ответа. Вместо этого молодой человек подходит все ближе, пока, наконец, Гермиона не ударяется о стену, и ее лепет обрывается. Он преодолевает последние полфута расстояния между ними, прижимаясь всем телом к Гермионе, слушая, как дыхание ведьмы-брюнетки становится быстрым и неровным, ее тяжелое дыхание слышно и доставляет удовольствие его ушам.

"Гарри..."

Его руки опускаются на ее бок, и Гермиона инстинктивно прижимает ладони к его широкой груди. Но она не пытается оттолкнуть его. Вместо этого она просто извивается в его объятиях, прикусывая нижнюю губу и глядя ему в глаза, пока ее собственные наполняются смесью эмоций, демонстрируя, насколько она неуверенна в этот момент. Наконец, Гарри говорит, пока втирает успокаивающие круги в бедра Гермионы большими пальцами.

"Я тебе не верю, Гермиона".

Прежде чем она успевает ответить, его руки перемещаются с ее боков на грудь, и он начинает раздвигать ее мантию, обнажая блузку и юбку, выполненные в цветах Гриффиндора. Дыхание Гермионы снова учащается, и она смотрит вниз, чтобы увидеть, как он расстегивает пуговицы на ее рубашке, прямо там, посреди коридора. Все, что она могла бы сказать в ответ на это, застревает у нее в горле, поскольку его действия становятся все более и более агрессивными.

"Я ни на секунду не куплюсь на то, что ты пытаешься мне втереть".

Хныканье вырывается из горла Гермионы, он раздвигает ее расстегнутую блузку и хватает ее за грудь в лифчике. Он медленно разминает их, сильно массируя ее прикрытую грудь, прежде чем в конце концов закинуть руки ей за спину, чтобы расстегнуть застежку на ее нижнем белье. Ее задорные сиськи едва опускаются, когда он снимает с нее лифчик, но это не значит, что они все еще не являются по-настоящему великолепной парой грудей.

Гарри так и хочет поиграть с ними прямо здесь и сейчас, они так и просят чтобы их пососали и облизали после чего размяли и пощупали. Но пока еще нет. Все позже. Он засовывает ее лифчик в карман своей мантии, а затем начинает застегивать ее блузку обратно. На мгновение Гермиона действительно выглядит разочарованной, но Гарри просто наклоняется и целует ее, поправляя ее рубашку, его язык извивается вместе с ее языком, его рот агрессивно врезается в ее мягкие, полные губы.

Как только ее блузка снова задралась, руки Гарри скользнули еще ниже. Гермиона ахает ему в рот, но он просто продолжает целовать ее, двигаясь под ее юбкой, и его пальцы находят пояс ее трусиков. Как и прежде, Гарри перемещает ладонь в пространство между мягкими, кремово-гладкими бедрами Гермионы и проводит ею по ее прикрытым губам киски.

Она, конечно, мокрая, но все равно ему приятно получить подтверждение. Гарри слегка улыбается, его зеленые глаза сверлят темно-карие радужки Гермионы, когда он продолжает целовать ее, чувствуя, как маленькая непослушная ведьма извивается и прижимается к его руке, когда она стонет ему в рот. Ах, но не здесь. Это было не то место, где Гарри намеревался приступить к делу. Все это было просто... прелюдией.

Таким образом, пришло время завершить эту маленькую часть его плана. Убрав ладонь, Гарри снова кладет пальцы на пояс трусиков Гермионы. Он стягивает с нее промокшее нижнее белье. Его язык покидает ее рот, когда он медленно опускается на колени, его губы скользят по ее подбородку, по ее блузке и по ее чувствительным грудям, когда он движется вниз по ее телу, пока не стянет ее трусики на лодыжки.

Его лицо находится прямо у нее в промежности, и теперь он чувствует запах ее возбуждения еще лучше, он смотрит в противоречивый взгляд Гермионы. Одна бровь приподнимается, и ведьма-брюнетка краснеет еще сильнее, отводя глаза, когда она медленно поднимает одну ногу, а затем другую, позволяя ему полностью стянуть с нее трусики.

Медленно выпрямляясь, Гарри с самодовольной улыбкой на лице убирает их в свою мантию. На ней был комплект малинового нижнего белья, которое, было немного более вычурным, чем он ожидал.

"Знаешь, Гермиона, твой лифчик и трусики немного более рискованные, чем те, которые должен был бы носить книжный червь. Ты что-то не договариваешь мне?"

Гермиона всхлипывает и качает головой взад-вперед.

"Я... я просто... Я н-не..."

Она замолкает, выглядя так, словно знает, что не может найти оправдания подобным вещам. Гарри усмехается и пожимает плечами, когда берет ее под руку и начинает вести ее, как джентльмен, вместо того волшебника, который только что снял с нее лифчик и трусики, и держал ее нижнее белье в заложниках в своих карманах.

"Неважно, Гермиона, неважно. Нам действительно пора на занятия. Не хотелось бы опаздывать... продолжим, позже. Надеюсь, для нас найдется пара мест в задней части класса, хм?"

Еще один всхлип от его лучшей прдруги-брюнетки. Гарри не может не улыбнуться еще шире от этого. Это, вероятно, было связано не только с сексуальными коннотациями, хотя, честно говоря. Даже в классе Биннса Гермионе нравилось сидеть впереди, чтобы ничего не пропустить. Ее интеллект и жажда знаний были двумя любимыми чертами Гарри в этой

девушке. Но она была бы не против провести с ним урок Истории магии на задней парте, только в этот раз.

Она не услышала бы многого из того, что хотел сказать Биннс, но профессору-призраку действительно нравилось все время бубнить о гоблинах и их восстаниях. Гарри намеревался дать Гермионе немного больше... практического урока, чем лекции. И из того, что он мог сказать, он был прав насчет нее и ее истинных желаний. Ей будет очень весело на этом уроке.

-x-X-x-

<http://tl.rulate.ru/book/1517/47393>